

Глава 1

— Вставай, соня! Мы ведь сегодня хотели кое-куда ехать!

Я с трудом разлепил глаза, которые раскрываться совершенно не желали. Категорически. Потер их запястьем, хотя прекрасно знаю, что сделаю только хуже — в глаза как песок насыпали, и единственный способ привести их в норму — как следует умыться.

Вставать не хотелось. Ночь была не то что напряженной, она была... смертельной! Пафосно, наверно, все это звучит, но как назвать тот факт, что этой ночью в мой дом пыталась прорваться группа боевиков с пистолетами наперевес и эти самые боевики дважды пытались нарушить целостность моих кожных покровов и внутренних органов? Проще говоря, палили по мне почем зря и без зазрения совести!

Если бы не мои колдовские способности, если бы не амулет физической защиты, который я заранее изготовил и носил на шее, если бы не домовой Охрим и некое мифическое существо, известное мне под именем Банный, неизвестно еще, как бы все закончилось. Это они предупредили меня о приближении группы и позволили встретить незваных гостей во всеоружии.

Конечно, вряд ли нападавшие смогли бы нанести мне слишком уж серьезный вред: все-таки я черный колдун, а не простой сельский участковый, каким меня знает большинство людей на этом свете, но нервов могли бы попортить немерено — это без всякого сомнения. А так — я их как следует «принял», слегка помял и отправил восвояси, внедрив им в головы полную к себе лояльность и дружбу-фройндшафт. Уехали они с посланием к «моей» банкирше, которая теперь должна мне три миллиона долларов, и в сообщении для нее я все доступно изложил: во-первых, сам факт того, что эта дама мне должна именно эту сумму.

Во-вторых, известил, что с полудня сего дня страдания этой дамы и страдания ее дочери прекращаются — до десяти утра следующего дня. Если та до десяти утра переведет мне означенную сумму, страдания больше не вернутся, и мы расстанемся если не друзьями, то нейтральными сторонами — это точно.

Нет, это никакое не вымогательство. Я вылечил ее дочь от очень неприятной болезни, которую не могли излечить никакие врачи в этом мире. У нас была договоренность о том, что дама выплатит мне триста тысяч долларов — после того как станет ясно, что лечение удалось. Но все, что сделала эта дама, богатая банкирша, — прислала ко мне своего человека с жалкой суммой денег, да не просто денег, а еще и помеченных спецсредствами как взятка, чтобы потом наслать на меня еще и правоохранительные органы и заставить отказаться от требования оплатить мои услуги. А когда я наслал на даму двух своих помощников-«бесов», вызвавших у нее силь-

ное недомогание (рвоту, слабость, понос, сильные боли), прислала ко мне группу мордovorотов, с которыми я благополучно и разобрался. И сумма к оплате с каждой такой попыткой меня кидануть увеличивалась в два раза. С трехсот тысяч долларов до шестисот, с шестисот — до миллиона двести, с миллиона двести — до трех миллионов. Почему до трех? Ну так... чтобы ровная была цифра. Так красивее.

Кстати сказать, мне даже интересно — когда она остановится? Когда в ней возобладает разум и на какой сумме мы остановимся?

Это как в той старой притче, когда некий мудрец попросил у султана в награду пшеничные зерна, используя мерилom шахматную доску. На первую клеточку одно зерно, на вторую два, на третью четыре... и так до 64-й клетки, увеличивая количество зерен в два раза. Султан вначале посмеялся, мол, какие смешные, малые требования! А когда оказалось, что во всей стране и, возможно, во всем мире нет такого количества зерен пшеницы, крепко задумался.

Кстати сказать, я всегда, когда читал эту легенду, думал: а сколько потом прожил этот умник, поглумившийся над султаном?

Вот и тут — до какого предела дойдет эта чертова банкирша в своем упорном желании настоять на своем? Вначале это была просто жадность — богатые люди в своей массе невероятно жадны (может, потому и богаты?), так что вначале она хотела просто кинуть меня на деньги, считая, что такому быдлу достаточно маленькой суммы и горячей благодарности такой важной клиентки. Потом к жадности добавилось чувство досады и гнева — как это так,

такое ничтожество и смеет указывать — как жить?! Что делать?! «Как он посмел, мразь, грязь на моих туфлях?!»

Я ее так-то понимаю... ты приезжаешь в какую-то глухую деревню Тверской губернии, в богом и властью забытое место, перед тобой сидит молодой смазливый парень, годный только для того, чтобы как следует удовлетворять в постели таких женщин, как она, исполняя все их самые смелые прихоти и довольствуясь крохами со стола барыни. И тут вдруг этот «жиголо» начинает поднимать свою голову?! Этот нищebroд, живущий в древнем бревенчатом домишке, в котором не то что жить — находиться рядом с этим домом стремно! Он смеет выставять ей к оплате такие суммы, от которых у обычного человека не то что крыша поедет, он просто даже и не подумает заикнуться о таких деньгах! Нищий участковый, старший лейтенант полиции, бывший воляка — жалкий, ничтожный человечиска! Да как он вообще посмел с ней разговаривать не то что даже свысока — на равных! Какой он ей ровня, Мэл Гибсон тверского разлива?!

Только вот ошибается она. Недооценивает противника, что может оказаться для нее совершенно фатально. Во-первых, как оказалось, я совсем даже не нищий. Скорее наоборот — достаточно богатый человек. В углу моей тайной лаборатории, в доме, который некогда принадлежал старому колдуну, обнаружился клад, состоящий из золота и драгоценных камней. И если я его реализую... хмм... не знаю, на какую сумму он вытянет, но думаю — это будет очень приличная сумма. Возможно, десятки миллионов долларов.

Кто-то скажет, что, мол, ты попробуй эти драгоценности еще продать, только глупый человек будет думать, что можно вот так легко типа выйти с лотком, на котором грудой навалены изумрудные и бриллиантовые кольца, и начать их продавать: *«А вот кому кольца! А вот браслет с бразильскими изумрудами — налетай, подешевело!»* Но я не глупый человек и все прекрасно понимаю. Продать дорогие старинные драгоценности очень непросто — можно попасть с ними в такой «блудняк», что быстро пожалеешь о своей глупости и недалекости. Но факт есть факт — у меня в заглавнике больше двух пудов драгоценностей на огромную сумму в валюте, и при достаточном желании, умении, осторожности я их могу все-таки продать.

А кроме того, на этих драгоценностях свет клином не сошелся. У меня есть, и, скорее всего, еще появятся клиенты, которые хорошо заплатят за мои услуги. Вот, например, клиентке сделал снадобья — одно приворотное, другое накладывающее запрет на употребление алкоголя. А еще полечил от ожирения. Триста тысяч рублей — как с куста! Двести принесет потом. И принесет, я знаю!

И разве мало таких клиентов — обеспеченных, желающих получить те услуги, которые им никто больше не предоставит! И готовых платить. Честно платить, не так, как эта богатая тупая сука со своей мерзкой дочкой.

Кстати, дочку мне тоже не жалко. И взялся я ее лечить только потому, что ко мне маму с дочкой прислала моя знакомая черная ведьма из Орловки, с которой у меня договор о выгодном сотрудничестве. Я с каждого клиента, которого она присылает, дол-

жен отдавать ей десять процентов от суммы оплаты услуг.

Почему она сама не могла помочь этой банкирше? Да по простой, очевидной причине — просто не могла. Умения не хватило. Силы. Черные ведьмы в основном только насылают порчу, а чтобы ее снять, да еще и такую... На девку пало так называемое «смертное» заклятие, когда девчонка, которую дочь банкирши довела до самоубийства бесконечными придирадками, глумлением и пакостями, перед смертью, уходя из жизни, прокляла самым что ни на есть страшным проклятием — на смерть. И обидчица буквально сгнивала заживо, покрывшись мерзкими гнойниками, прыщами и язвами. Думаю, что вскорости эта девка умерла бы в мучениях — если б не я, снявший это самое проклятие. Я ведь очень сильный колдун и, как все колдуны (о чем мне рассказывала ведьма), могу не только насылать порчу, но еще ее и снимать. Что и делаю — буквально усилием мысли. Ну или заранее подготовленным снадобьем, приготовленным по колдовской книге, оставленной мне в наследство старым колдуном.

В общем, короче говоря, я и без денег банкирши не пропаду. И не обнищаю — совершенно точно. Хватит мне денег и на себя, и на мою подругу Варю с ее дочкой Олькой, и вообще — жить безбедно и счастливо. Если меня не убьют, конечно.

Пока что я никак не могу привыкнуть к своей роли колдуна — туплю, торможу, не использую свои способности колдуна в должной мере. Но это и немудрено! Сколько я состою в колдунах? Да чуть больше недели! И всю эту неделю у меня каждый день какие-то проблемы, из которых нужно выкарабки-

ваться и в которые, как ни странно, частенько я сам себя и загоняю. Я же участковый, а участковый всегда в грязи, всегда в центре какого-нибудь конфликта — я ведь здесь, в Кучкино, единственный представитель власти! Мне решать проблемы жителей двадцати деревень и деревенок округи, мне делать так, чтобы злодеи были наказаны, чтобы справедливость восторжествовала.

И тут мои магические способности только в помощь. Я теперь умею делать из злодея добрую, незлобивую овечку. Я могу уничтожить злодея так, что никто и не подумает, что именно я это сделал — ведь официальная власть ни в какое колдовство не верит. И собираюсь помогать людям, насколько хватит у меня моих сил — физических и магических.

Насчет физических у меня все в порядке — мне двадцать семь лет, я крепок, силен, быстр, кандидат в мастера спорта по боксу (звание не получил, но тренер в военном училище говорил — я на уровне кандидата). Меня любят женщины (даже слишком любят, и это уже начало надоедать!) — как сказала черная ведьма, это та самая патологическая любовь женщин ко всем черным колдунам — результат воздействия магической Силы, переполняющей колдуна от пяток до макушки. Ну это как с вампирами-носферату, которые во все времена отличались невероятной притягательностью для женского пола — женщины с радостью подставляли шею этим кровососам, потому что не могли противиться их невероятной харизме. Вот и я такой... нет, не кровосос! Я вообще не люблю кровь, хотя ее и не боюсь. Просто любой адепт черной магии, связанный с Чернобогом, обязательно имеет такой небольшой

бонус к своим основным умениям — его обожают женщины.

Я так-то и до своего колдунства не жаловался на внимание женского пола — обычно в любовницах у меня были замужние дамы двадцати-тридцати лет от роду, но после того как стал колдуном, заметил — у женщин по отношению ко мне просто срывает крышу. Готовы выпрыгнуть из юбки и броситься на меня, размахивая обрывками сорванного лифчика!

Кто-то может сказать, что с моей стороны просто лицемерие и ложь отрицать, что мне нравится такое вот женское внимание. Что любой мужчина на моем месте был бы счастлив, если б каждая вторая женщина была готова не то что лечь со мной в постель — даже просто удовлетворить меня где-нибудь в грязной подворотне. Но это большая ошибка. Понять мое состояние, наверное, смогут только какие-нибудь известные модели женского пола, которых преследуют поклонники, мечтающие любым способом затащить их в свою постель. Ты чувствуешь себя мясом, бифштексом, за которым гоняется оголодавшая, истекающая слюнями собака. Ты бежишь, а она за тобой! А она повизгивает, роняя слюни, и вот-вот вцепится в тебя и сожрет!

Ага, смешно... смейтесь, смейтесь, мерзавцы! Это ржут мои персональные бесы — Прошка и Минька, которые на самом деле не бесы, а... не знаю я, кто они. «Помощники» — вот как называют таких существ ведьмы и колдуны. И не существа они, а что-то вроде энергетических сгустков, вызванных колдовской Силой из параллельного мира, который на Руси всегда называли Навь, а потом стали назы-

вать Чистилищем. Там обитают эти сгустки чистой разумной энергии, которых достигший определенного уровня мастерства колдун может вытащить в нашу реальность и заставить себе служить.

Зачем они нужны, эти «бесы»? Очень даже нужны! Они мои невидимые руки! Они — мое оружие. Советчики, гонцы, слуги, да и просто собеседники. Даже и не представляю, что бы я делал сейчас без них. Надо что-то найти — они знают где.

Надо потерзать врага (вот как с банкиршей) — делаешь снадобье с частицей недруга (кровь или волос), даешь попробовать на вкус моим бесам, и все! Дело сделано! Они разыскали, и враг корчится в муках, изнутри истязаемый вселившимися в него бесами!

А еще я могу через них слышать все, что происходит там, где они находятся. Идеальные шпионы — невидимые, неслышимые, безжалостные и неподкупные. Они не могут мне не подчиниться, потому что они — это я. Бесы — часть меня, ментальная часть и соединены со мной прочными ментальными связями. Они слышат и чувствуют все, что слышу и чувствую я. Иногда это хорошо, а иногда, когда ты лежишь в постели со своей женщиной... хмм... не очень.

Всего неделю они со мной, но мне кажется — целую жизнь. И более того, вдруг стал ловить себя на том, что воспринимаю их как... людей! Станных, с особыми способностями, но все-таки людей! Может, потому я начал воспринимать их людьми, что, общаясь со мной, энергетические сущности норовят принять образ человека? Маленького такого человечка, чуть выше моего колена, но человека — одетого как человек, разговаривающего как человек.

И это большая, просто-таки огромная ошибка — принимать их за людей. Бесы питаются, кормятся эмоциями людей. Более того, отрицательными эмоциями, то есть страхом, болью, тревогой и страданиями. Причиняя кому-то боль, они наслаждаются ею так, будто это самое вкусное на свете блюдо. Эдакие маньяки из другого мира, энергетические вампиры (и нечего хихикать, мерзавцы!).

И тут еще есть такой... немного постыдный для меня момент — часть жизненной энергии, часть хорошего самочувствия, которое бесы забирают у жертвы, они автоматически передают своему хозяину. То есть мне. И за счет этого я всегда здоров, силен, мало устаю, а еще, как мне сказала черная ведьма, буду жить сотни и сотни лет.

Честно сказать, плохо это представляю — как это так, жить сотни лет? Ну вот прожил я еще лет тридцать и почти не состарился, все такой же молодой и здоровый. А дальше что? Люди-то видят, что я практически не старею! И как к этому отнесутся? Ладно там старик или старуха — все как-то привыкли к тому, что травница, она же белая ведьма баба Нюра, всегда старая. А сколько ей лет — попробуй-ка узнай!

И тут есть тоже опасность... а вдруг в беседе заинтересуются — а что там у нас делает, как поживает гражданка Семенова Анна Никифоровна?! Ведь ей уже исполнилось сто двадцать лет! Надо навесить почтенную даму, подарков ей отнести, по телевидению показать! Ведь это чудо, самое настоящее чудо — прожить сто двадцать лет!

И пишут в газете, показывают по телевизору — настоящая долгожительница! Ураа! Приезжают к бабе

Нюре, и... Встречает их энергичная, сильная старушенция максимум лет семидесяти на вид. А если ее как следует одеть, заменив деревенские старушечьи тряпки на современную одежду, так и семидесяти не дашь! Шестьдесят, не больше! Вот это был бы скандал...

А уж если молодой человек никак не желает стареть — по паспорту ему шестьдесят, а по виду тридцать, — тут уже стоит задуматься: а не сенсация ли это?

Но пока что проблема внешнего вида, вернее, несоответствия внешнего вида моему предположительному возрасту, меня беспокоит меньше, чем никак. Это все где-то там впереди, через тридцать-сорок лет. А пока просто живу. И буду жить. И не собираюсь я становиться супергероем, бороться за мир во всем мире и все такое прочее. Я хочу просто жить. Тихо, спокойно, сытно и мирно. Другой вопрос, что если кто-то попытается мне помешать жить тихо и спокойно, то я приложу все усилия, чтобы его искоренить — но это, по-моему, само собой очевидно. Любое существо, которому мешают жить нормальной жизнью, озверевает и даст хорошенькую ответку агрессору, а уж если это существо по прихоти судьбы вдруг обрело колдовскую мощь, каковой нет не только у обычных людей, но даже и у большинства ведьм и колдунов... то тут я бы не позавидовал противнику этого самого колдуна. То есть меня, грешного.

Трое супостатов уже отправились на дно бездонного господского пруда на расправу к безжалостным русалкам, найдется место и для других негодяев — русалкам-то ведь тоже надо развлекаться!